

Н. А. Ребецкая
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
n.reb@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА А. П. ЧЕХОВА

Проект словаря языка А. П. Чехова, реализуемый в Институте русского языка им. В. В. Виноградова, предусматривает в словарной статье зону семантизации. Указания на значения по возможности кратки и дают общее представление о каждом значении в отличие от других значений того же слова, а в случае моносемии эта зона может не заполняться. При ее заполнении авторы в основном ориентировались на «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Однако в некоторых случаях данная процедура вызывала затруднения. Это связано, в частности, с наличием лексических новообразований — семантических окказионализмов, которые в основном встречаются в письмах писателя. В статье речь пойдет о так называемых «семейных» словах, значения которых не всегда понятны из контекста и допускают разное толкование. Рассматриваются несколько слов с их контекстами и частотными характеристиками, предлагаются варианты семантизации. На основании анализа подобных семейных слов составители словаря приходят к выводу о необходимости включения в этих случаях в зону семантизации отдельного значения, объединяющего возможные варианты толкования, и особой пометы «авт.» (авторское).

Ключевые слова: авторский словарь, семантизация, словообразование, окказионализм, «семейные» слова.

Проект «Словарь языка А. П. Чехова» предусматривает создание электронной версии в виде базы данных Microsoft Access. База данных включает несколько полей, отображающих лексему, частоту, контекст и значение. Указания на значения по возможности кратки и дают общее представление о каждом значении в отличие от других значений того же слова, а в случае моносемии последнее поле может быть не заполнено. В некоторых случаях семантизация вызывает затруднения. Это связано, в частности, с наличием лексических новообразований — семантических окказионализмов, которые встречаются в основном в письмах писателя. Речь идет о так называемых «семейных» словах, смысл которых не всегда понятен из контекста, и для них возможны варианты толкования.

Вот что писал по поводу «семейного» вокабулярия Чеховых исследователь жизни и творчества писателя Дональд Рейфилд: «У Александра и Антона (а также Николая) был общий семейный язык <...> Именно этот язык в течение всей жизни служил Антону и Александру своеобразным частным телеграфом, часто пародирующим самовитое слово отца, его словечки и обороты» [Рейфилд 1996: 211–212].

Среди таких слов рассмотрим следующие: *штаны*, *кальсоны*, *подоконники*.

Слово *штаны* в письмах встретилось 54 раза, из них 36 — в прямом значении (брюки) и 19 — в окказиональном значении с бранно-шутливым оттенком.

Чаще всего Антон употребляет слово *штаны* при обращении к старшему брату Александру. Для объяснения такого обращения надо вспомнить историю взаимоотношений Антона и Александра, которые складывались по-разному: бывали периоды большой душевной близости, бывали периоды отдаления. Александр был изгоем в семье, рано отделился, выпивал, почти не помогал родителям. При этом он был талантливым журналистом, с Антоном его связывало литературное поприще, именно с младшим братом Александр был искренен, раскрывал душу, и тот отвечал взаимностью, заботой, вниманием к судьбе и творчеству старшего, хотя и порицал его за несобранность, лень, безволие.

Рассмотрим контексты.

(1) Брат наш мерзавец Александр Павлович! Первым делом, не будь *штанами* и прости, что так долго не давал ответов на твои письма.

В этом контексте типичная для эпистолярия Чехова императивная конструкция с отрицанием *не будь штанами* может быть истолкована, по-видимому, через конструкцию без отрицания, ср. *будь великодушным*.

(2) Я тоже сержусь и по тем же причинам... Скотина! *Штаны!* Детородный чиновник! Отчего не пишешь? Разве твои письма утеряти свою прежнюю прелесть и силу? Разве ты перестал считать меня своим братом? Разве ты после этого не свишня?.. Не будь же *штанами* и не забывай твоего А. Чехова.

В этом синонимическом ряду бранно-фамильярных обращений слово *штаны* можно, видимо, заменить словами *животное*, *самец*.

Здесь, впрочем, имеется и вышеупомянутая императивная конструкция *не будь штанами*, где слово *штаны* имеет более нейтральную эмоциональную окраску (типа *будь здоров!*).

(3) Николай по-прежнему брендит, фунит и за неимением другой работы оттаптывает *штаны*..... Не будь *штанами!* Пиши и верь моей преданности. Привет дому и чадам твоим.

Здесь *штаны* употреблены дважды — и в прямом смысле, и в переносном: ‘лентяй’, ‘бездельник’.

Подобная интерпретация допустима и в нижеследующем контексте:

(4) Книга не моя, не твоя, не папашина, а суворинская. Суворин заварил кашу, пущай и расхлебывает [так. — *Н. П.*]. Образчик заглавных листов посылаю. Вели печатать по понедельникам анонс, что моя книга печатается. Не будь *штанами*.

А в следующем отрывке *штанами* А. П. Чехов называет своего издателя М. Суворина, и вероятная интерпретация — ‘непорядочный, безответственный, бессовестный человек’:

(5) Печатать их пора. Что касается ответа М. Суворина, то он *штаны*. Возвращаясь из Питера, я не нашел своей книги ни на одной станции; на днях был на Нижегородском вокзале и тоже не видел. Барышни жалуются, что негде достать мою книгу. Один человек, очень знакомый, придя в магазин Суворина (в конце марта или в начале апреля) купить книгу, получил в ответ — «нет! нет!».

В следующих контекстах слово *штаны* можно заменить словами *негодяй*, *мерзавец*, *подлец*:

(6) Ничтожество! Прежде всего ты *штаны* за то, что не пишешь ничего о здравии твоих домочадцев; это здравие составляет злобу дня для обоих этажей корневского дома.

(7) Дубина! Хам! *Штаны!* Ум недоуменный и гнивший! Если ты вставил шуточное «кавалеру русских и иностранных орденов», то, стало быть, имеешь желание зарезать сразу два невинных существа: меня и Григоровича.

(8) Все наши здравствуют и по-прежнему держатся о тебе такого мнения, что ты *штаны*.

(9) ...и не ленись исполнить ее, иначе я тебя высеку. Сумской театр со своими профессорами магии ждет тебя, чтобы совместно с тобою дать представление. Пиши, пожалуйста, не будь *штанами*.

(10) Разбойник пера и мошенник печати! Твое гнусное письмо с векселем получил, прочел и удивился твоему недоуменному уму. *Штаны* ты этикие, да разве я в своем письме упрекал тебя за конкурс.

(11) ...где помещается сей зверинец, необыкновенно уютно и тепло. 6 лошадей, но корова только одна. Кланяюсь твоей фамилии и желаю ей всего хорошего. Не будь *штанами*, пиши. Твой А. Чехов.

(12) Кланяйся своей супруге и чадам. Не будь *штанами*, приезжай.

Вот примеры, подтверждающие подобную семантизацию:

(13) За тобой 10 к. Надеюсь, что твоя подлая натура, склонная к скоктанию, ... и грабежу, 10 к. мне возвратит, хотя бы ради Мишиного честного слова. Не будь *подлецом* и возврати!

(14) Приезжайте же, не будьте *ракалийей*, милая Лика, не заставляйте Вас долго просить (ср. *ракалия* 'негодяй, мерзавец' [СУ]).

Есть также случай синонимической замены *штанов* на *кальсоны*:

(15) Не будь *кальсонами*, пиши. Все наши здравствуют и много говорят.

Итак, мы видим, что слово *штаны* в семейном словаре Чеховых характеризует лица с негативной или шутливой, иронической позиции и объединяет в себе такие смыслы, как: *негодяй*, *мерзавец*, *подлец*, *лентяй*, *безответственный*, *непорядочный*, *бессовестный человек*, — которые можно объединить в одно негативно-иронически-оценочное значение. А эмоционально-экспрессивный оттенок, который сам автор придавал этому слову в каждом конкретном случае, установить едва ли возможно.

Часть слов из семейного словаря А. П. Чехов перенес в художественные произведения, например *тараканить*, *маленькая польза* (так он называл Александра), однако *штаны* и *кальсоны* в них присутствуют только в узуальном смысле как

часть одежды (20 раз *штаны*, 5 раз *кальсоны*). Причиной этого могла быть цензура, для которой их использование в окказиональном значении было слишком вульгарным, или так решил сам автор. Ср. использование в переносном смысле слова *халат* из того же семантического класса:

(16) ...из-за какого-нибудь мальчишки беспокоить ночью благородную, честную женщину!

— Благородная, честная... Тряпка вы после этого, а не следователь! Никогда не осмеливался бранить вас, а теперь вы меня вынуждаете! Тряпка! *Халат!* Ну, голубчик, Николай Ермолаич! («Шведская спичка»).

Еще одно слово из семейного словаря, которое вызвало проблемы при заполнении зоны семантизации, — это *подоконник(и)* (в форме *pluralia tantum*):

(17) В дурную погоду, когда сыро и ветрено, я ношу летнее пальто; но все же мне очень тепло, так как у меня фуфайка и шерстяные *подоконники*. Мои темно-серые шерстяные *подоконники*, которые я не носил вовсе, отдайте Мише; они ему как раз.

(18) Получил ли серые шерстяные *подоконники* (пара), которые я просил передать тебе? Я их вовсе не надевал, они тебе как раз по...

(19) посмотри, какое у меня есть белье в Москве, и напиши мне подробно. Сколько рубах, сколько *подоконников* и проч.

(20) Напиши мне, если не забудешь, что я должен взять с собой из Ялты, сколько рубах ночных, сколько сорочек и *подоконников*. Насчет *подоконников* посоветуйся с Чюминой; хотя мне кажется, муж ее ходит без *подоконников*, а просто так.

Большинство толковых словарей трактует данное слово однозначно: ‘доска или плита, вделанная в нижнюю часть оконного проема’, и в таком узуальном значении оно встретилось у Чехова в беллетристике 14 раз (общая частота 14) и один раз — в письмах (общая частота 8).

В [СУ] выделяется еще одно метафорическое значение: ‘нищий, неимущий человек (букв. собирающий под окнами подаяние; обл. пренебр.)’.

В таком значении это слово у Чехова не встретилось ни разу, а 7 остальных употреблений (все в форме *pluralia tantum*) в письмах относятся к чисто «семейным». Имеющиеся контексты не дают возможности точно сформулировать, что это такое — кальсоны, рейтузы, гольфы, носки. Здесь мы привлекаем морфемiku и предлагаем следующую семантизацию: ‘подштанники’.

Итак, мы рассмотрели трудности, связанные с заполнением зоны семантизации для слов из разряда семантических окказионализмов из «семейного» словаря Чеховых. Если для окказионализма *подоконники* проблема решаема благодаря не только контекстам, но и морфемному анализу, то для слова *штаны* семантизация неоднозначна. В большинстве случаев это слово имеет даже не бранную, а шутливо-ироническую окраску. Чехов часто употреблял подобные слова по-дружески, любя. Ср. использование писателем в переносных значениях слов *собака*, *лошадка*, *крокодильчик*, *бабуся*, *замухрышка*, *жидовочка* при обращении к жене; в письмах к Александру встречаются в конце письма выражения *не будь гвоздиком*, *не будь утюгом*, те же *не будь штанами* в качестве эквивалента *до свидания*. Семантизация предполагает, таким образом, выделение значения с пометой «авт.» (авторское).

Литература

Рейфилд Д. П. Переписка и творчество: загадка чеховской переписки // Чеховиана. Чехов и его окружение. М.: Наука, 1996.

СУ – Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.

N. A. Rebetskaya

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

n.reb@mail.ru

PROBLEMS OF SEMANTIZATION OF WORDS IN THE PREPARATION OF A. P. CHEKHOV'S LANGUAGE DICTIONARY

The author's language dictionary of A. P. Chekhov implemented in the V. V. Vinogradov Russian Language Institute provides a semantization zone in the dictionary entry. The indications of the meanings are as short as possible and give a general idea of each meaning, unlike other meanings of the same word, and in the case of monosemy this zone may not be filled. When filling it out, the authors mainly focused on the Explanatory Dictionary of the Russian language edited by D. N. Ushakov. However, in some cases, this procedure was difficult. This is due, in particular, to the presence of neologisms — semantic occasionalisms — which are mainly found in the writer's letters. The article focuses on the so-called «family» words the meanings of which are not always clear from the context and allow for different interpretations. We consider several words of this kind with their contexts and frequency characteristics and propose the variants of semantization.

According to the analysis of such family words, the compilers of the dictionary come to the conclusion that it is necessary to include in these cases a single sememe in the semantization zone, uniting the interpretation options, and a special «author's» mark.

Key words: author's dictionary, semantization, word formation, occasionalism, family words.

References

Rayfield D. [Correspondence and creativity: The mystery of Chekhov's correspondence]. *Chekhoviana. Chekhov i ego okruzenie* [Chekhoviana. Chekhov and his circle]. Moscow, Nauka, 1996.

Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1935–1940.